

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

К. К. Меркулов¹

Институт Китая и современной Азии РАН (Москва, Россия)

УДК: 330.88

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА «КИТАЙСКУЮ МОДЕЛЬ»: УРОКИ ДЛЯ РОССИИ, СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА, МИРА

В статье представлено системно-синергетическое исследование — с новой концептуальной позиции — уроков политики реформ и открытости внешнему миру в КНР после декабря 1979 г. через призму теории и практики «китайской модели» для социально-экономического, духовного и материалистического прогресса России, нового Союзного государства и мира в целом. В качестве методологической основы работы автор сначала критически исследует актуальную литературу по этому вопросу, опираясь на личные многолетние исследования в этой области. Затем он формулирует новый концептуальный взгляд на проблему, дает новую периодизацию основных социально-экономических этапов развития КНР; систематизирует некоторые наиболее важные уроки «китайской модели» для России и нового Союзного государства; определяет текущую стратегию социально-экономического развития Китайской Народной Республики. Анализ завершается рассмотрением модели продвижения социального прогресса к устойчивому оптимальному обществу, (био)экономике и (био)финансам и затем доброхозяйственного управления. Полученные результаты будут способствовать развитию оптимальной политической экономики и, более конкретно, ряду перспективных направлений в стратегии социальной сферы и всего жизнеустройства России, нового Союзного государства и мира.

Ключевые слова: «китайская модель», оптимальная политэкономия, биофинансово-биоэкономические и доброхозяйственные реформы геоэкономики.

Цитировать статью: Меркулов, К. К. (2022). Новый взгляд на «китайскую модель»: уроки для России, Союзного государства, мира. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, (5), 42–61. <https://doi.org/10.38050/01300105202253>.

---

¹ Меркулов Катенарий Катенарьевич — д.э.н. (МАН Сан-Марино), к.ист.н., действительный член Академии проблем дипломатических наук и международных отношений, с.н.с. Центра изучения культуры Китая, Института Китая и современной Азии РАН; e-mail: katenariy@gmail.com, ORCID: 0000-0002-6244-1800.

K. K. Merkulov

Institute of China and contemporary Asia of the RAS (Moscow, Russia)

JEL: M31

A NEW VIEW AT THE “CHINESE MODEL”: LESSONS FOR RUSSIA, THE UNION STATE AND THE WORLD

The paper provides a systemic-synergetic study — from a new conceptual stand — of the lessons of reform policy and openness to the outer world in the PRC after December 1979 through the lens of “the Chinese model” theory and practice for socio-economic, spiritual and materialistic progress of Russia, the new Union state (NUS) and the world at large. As a methodological basis of the work, the author first critically explores recent literature on this subject drawing on personal multi-decade research in this area. He then formulates a new conceptual view on the problem, provides a new periodization of the main socio-economic stages of development of the PRC; systematizes some of most important lessons of the “Chinese model” for Russia and the NUS; defines the current strategy of socio-economic development of the People’s Republic of China. The analysis concludes with an examination of the advancing socio-progress model towards a sustainable-optimal society, (bio)economy and (bio)finance and then the good-economic management. The findings will contribute to the development of optimal political economy and, more specifically, to a number of promising directions in the strategy of social sphere and the entire life order of Russia, the NUS and the world.

Keywords: “Chinese model”, optimal political economy, biofinancial-bioeconomic and good-economic reforms of geoeconomics.

To cite this document: Merkulov, K. K. (2022). A new view at the “Chinese model”: lessons for Russia, the Union state and the world. *Moscow University Economic Bulletin*, (5), 42–61. <https://doi.org/10.38050/01300105202253>.

Введение

Данная публикация подготовлена в условиях острой необходимости разработки новой концептуальной парадигмы социально-экономического развития нашей страны (РСМД, 2021). Вниманию читателя предлагается принципиально новый теоретико-методологический и научно-методический взгляд на эту проблему, основанный на критическом переосмыслении нескольких недавно изданных фундаментальных научных исследований об итогах 40 лет политики реформ и открытости в КНР и, шире, вообще об историко-футурологической диалектике социально-экономического развития Китая.

В связи с этим мы кратко презентуем ряд весьма научно-практически актуальных и значимых изданий, в том числе, во-первых, изданную на английском языке в 2018 г. под эгидой Китайской Академии общественных

наук (КАОН, КНР) в издательстве Австралийского Национального Университета коллективную монографию «40 лет реформ и развития в Китае, 1978–2018» под редакцией видных китаеведов-экономистов Австралии и КНР Росса Гарно (Университет Мельбурна), Суна Лигана (Австралийский Национальный Университет) и Цай Фана (КАОН) (*China's 40 Years of Reform and Development...*, 2018); во-вторых, изданную в Пекине в 2018 г. на английском языке электронную книгу известного ученого-экономиста КНР Синли Цзэна «40 лет экономических реформ и развития в Китае» (Xinli Zheng, 2018); в-третьих, коллективную монографию ученых Центра экономических и социальных исследований Института Дальнего Востока (с июля 2022 г. — Института Китая и современной Азии) РАН (сост. П. Б. Каменнов; отв. ред. А. В. Островский) (40 лет экономических реформ в КНР, 2020); в-четвертых, изданную в 2021 г. в Лондоне и Нью-Йорке монографию профессора Лондонской школы экономики г-жи Линь Чунь с показательным названием «Революция и контрреволюция в Китае» (Lin Chun, 2021); в-пятых, вышедшее в 2021 г. в Берлине и Бостоне второе издание блестящей книги известного историка и стратега из Гарвардского университета (США) П. Дж. Клиффорда «Китайский парадокс: на переднем крае экономической трансформации» (Clifford, 2021), а также серию важных научных статей по данной теме в различных научных журналах (см. Список литературы). Каждая из этих монографий — оригинальный, системный, фундаментальный и значимый научный труд.

Статья включает три части. Их названия говорят сами за себя: «Критический анализ новых научных публикаций по теме исследования», «Новый концептуальный взгляд на исследуемую проблему» и «О модели опережающего социопрогресса к устойчиво-оптимальным (истинно добрым ~ подлинно благим ~ идеально совершенным ~ мирно-доброгармоничным ~ меритократическим) обществу, (био)экономике и (био)финансам и затем к интегрально благому духовно-материалистическому ~ “постинформационно-высокодуховному” ~ подлинно доброхозяйственному макро-, мезо- и микроуправлению».

Критический анализ новых научных публикаций по теме исследования

В презентованных выше книгах в целом успешно отражены многие аспекты теории и практики хозяйственно-политических реформ и социально-экономического развития КНР после 1978 г. и, шире, после 1949 г. Но, справедливости ради оговоримся, что авторам этих увлекательных научных экскурсов в историю, современность и будущее реформ в Китае остается пожелать сделать их труды более системными, охватив реально все аспекты историко-футурологической эволюции китайской реформы «от А до Я». При этом, на наш скромный взгляд, особой доработки заслу-

живают, как правило, внешнеэкономические разделы презентованных выше исследований. Вероятно, также авторам стоит подумать и над тем, чтобы синтезировать различные, прежде разрозненные прогнозно-аналитические оценки относительно обозримого будущего «китайского экономического чуда» в отдельные заключительные главы или даже новый заключительный раздел. Возможно, в обновленную версию данных трудов, посвященную, верится, уже 45-летию или 50-летию реформ в КНР, стоит включить и специальный раздел об опыте модернизации Китая в духе концепции устойчивого или, точнее сказать, оптимального устойчивого развития, включая учет таких новейших достижений мировой экономической теории, как концепции «зеленых» экономики, финансов и менеджмента, биоэкономики и биофинансов, доброхозяйства и т.д.

В целом, с нашей точки зрения, данные исследования, безусловно, принципиально выиграли бы — и стратегически, и тактически, — если бы авторам удалось дистанцироваться от чрезмерной, на наш взгляд, «абсолютизации» значимости факторов «рынка», «рыночных отношений» и др. при моделировании оптимальных явлений, процессов и тенденций развития социально-экономических реформ с интегральной модернизационно-футурологической ориентацией уже не на прежние феномены «индустриализма», «постиндустриализма» и «информационизма» (в духе известных «классических» доктрин «индустриального», «постиндустриально-информационного» и тому подобных обществ, включая ныне «модные» рецепты «общества услуг», «общества знаний» и др.), а на совершенно новые, ранее по существу не виданные и, соответственно, научно не исследованные атрибуты и институты, кратко условно выражаясь, «постинформационного» или, точнее, «постинформационно-высокодуховного» доброхозяйственно-политического и вообще совокупного духовно-материалистического социопрогресса. Комплекс этих вопросов системно-синергетически исследован автором под руководством его, увы, ныне покойных родителей в готовящейся к печати научной монографии ученых нашей семьи «Оптимальная политическая экономия: избранные (супер)системно-синергетические основы» в двух книгах.

Между тем, авторы презентованных выше трудов, по крайней мере, пока не выходят за рамки по сути «капиталистической» и «неокапиталистической» парадигм общественно-экономического и, шире, общего культурно-цивилизационного и тому подобного развития социума, явно не учитывая или, как минимум, недооценивая подлинно оптимальные «постинформационные» и иные варианты и сценарии истинно благих теории и практики доброхозяйственно-политического прогресса в духе, в том числе недавно сформулированной группой ученых-системосинергетиков СССР — России концепции интегрального духовно-материалистического ~ постинформационно-высокодуховного ~ доброхозяйственного ~ оптимально-устойчивого (в значениях «истинно доброго» ~

«подлинного благого» ~ «идеально совершенного» ~ «мирно-доброгармоничного» ~ «меритократического» и тому подобного) социопрогресса и благого биоэкономическо-биофинансового и затем dobroхозяйственного роста (в творческое истинно доброе ~ благое развитие известных постулатов теории и практики «устойчивого развития») в духе, кратко, теории и практики «истинно доброй биоэкономики и затем подлинного dobroхозяйства талантов и гениев».

В действительности, на наш взгляд, авторам презентованных выше трудов в фундаментальном (теоретико-методологическом) плане «не хватило пороуху», чтобы (супер)системно-синергетически оценить историческую ограниченность исследуемого ими пространственно-временного отрезка общественно-экономического развития Китая и мира.

В реальности, в современной российской, союзной и мировой экономической теории уже поставлен принципиальный вопрос о том, что в данном случае применительно к СССР — России, «в настоящее время, чтобы в полной мере воспользоваться опытом китайских реформ, Россия должна начать с периода “урегулирования” экономики после “шоковой” терапии, которая по своим последствиям означала для российского народа то же, что “большой скачок” в 1958—1960 гг. и “культурная революция” в 1966—1976 гг. для китайского народа» (Островский, 2020, с. 455).

В связи с этим особо отметим, что автор данной статьи в принципе не является заскорузлым «твердолобым» сторонником лжеортодоксальных рецептов интегрального социопрогресса в постинформационно-высокодуховную эпоху развития землян в духе все более теоретико-методологически, научно-методически и научно-практически устаревающих рецептов многих прежних адептов классических и неоклассических моделей социализма и коммунизма, причем, оговоримся, «индустриально-классового» типа.

Тут стоит заметить, что категории «социализм» и «коммунизм» исторически «проигрывают» уже с чисто лингвистической = языковедческой точки зрения. Действительно, термин «socialism» в дословном переводе с немецкого языка, на котором, как известно, писали свои труды К. Маркс и Ф. Энгельс, означает «общественность», а термин «communism» — «общность, всеобщность». А не лучше ли вместо строительства, тем более безбожного, «общественного общества» и «всеобщего общества» Богоугодно созидать «истинно доброе ~ подлинно благое ~ идеально совершенное ~ мирно-доброгармоничное ~ оптимальное и т.д. и т.п.» общество в духе развития уже известных идей «меритократии», имея в виду при этом, что феномен «истинное добро» и его аналоги исстари объективно и субъективно отражают наиболее положительные, созидательные явления и категории мира?!

Равным образом, автор этой статьи, не являясь дешевой марионеткой «мировой закулисы» наподобие ранее переродившихся известных «пере-

вертышей» от социоагентуры глобального спекулятивно-олигархического и иже с ним капитала, не выступает и с позиций исторически ограниченных и даже во многом концептуально ошибочных постулатов теории и практики так называемой «конвергенции социализма и капитализма», в том числе в духе волюнтаристско-субъективистских рецептов «полумеханического» синтеза «смешанной экономики», «социалистической рыночной экономики», «планово-рыночного хозяйства» и т.п.

В реальности, беда и вина сторонников в той или иной мере «рыночной экономики», равно как и гипертрофированной «социалистической плановой экономики» на ранее печально известный «командно-административный» манер, состоят, в особенности, в явной недооценке истины того, что и «план», и «рынок» и объективно, и субъективно являются всего лишь отдельными элементами интегрального технико-экономического или, точнее, общественно-экономического цикла. Под последним нами подразумевается, как минимум, частично адаптированный вариант (применительно к специфике темы данного исследования) недавно сформулированной в отечественной науке модели нового устойчивого оптимального типа общественного воспроизводства (примерно по схеме: «истинно добрые ~ оптимально благие и т.д. интегральные макро-, мезо- и микробиоэкономическое и затем доброхозяйственное планирование — беспроцентно-кредитное теокосмогеологическо-статистическое <т.е. одновременно и параллельно и теосферно-теологическое, и космологическое, и геологическо-социальное> биофинансирование и затем доброфинансирование — производство — распределение — биобартер и затем доброобмен <т.е. прямой обмен нового, сначала биоэкономического, а затем доброхозяйственного типа> — потребление — обслуживание — утилизация — досуг — общая истинно добрая жизнедеятельность»).

После внимательного знакомства с данной схемой проницательному читателю становится ясно, что речь в ней идет не просто о значительном «количественном» усовершенствовании известной классической общественно-воспроизводственной формулы типа «производство — распределение — обмен — потребление» в духе всего лучшего в учении благих биоэкономики и биофинансов, доброхозяйства и оптимального биофинансово-биоэкономического и затем доброхозяйственного макро-, мезо- и микроменеджмента, но и о по существу значительном новом «качественном» наполнении ряда традиционных политэкономических параметров. Речь идет, в особенности, об учете конструкторами данной модели всего передового наследия политической экономии социализма и коммунизма, включая хорошо известную постановку вопроса тов. И. В. Сталиным в его «Политическом завещании» и в работе «Экономические вопросы социализма в СССР» (Сталин, 1952) о стратегической необходимости принципиального перехода к приоритетной ориентации на отношения прямого продуктообмена на пути созидания «светлых настоящего и будущего».

Принципиальное кредо автора этой статьи в области оптимальных политэкономической теории и (добро)хозяйственно-политической практики — это признание необходимости совершенно нового интегрально благого духовно-материалистического подхода, ранее невиданного в экономической науке, да и вообще в области общественных и связанных с ними наук. В этом плане важнейшей особенностью данной научной статьи стал оптимальный (в значении «истинно добрый, подлинно благой, идеально совершенный» и т.д.) (супер)системно-синергетический подход к анализу — синтезу — прогнозу комплекса исследуемых проблем истории, современного состояния и обозримой динамики развития социально-экономических реформ в Китае (и в целом в мире) и связанных с этим перспектив культурно-цивилизационного и тому подобного прогресса КНР и всего передового социума в XXI в.¹

Автор исходит, с одной стороны, из сохраняющих теоретическую и практическую значимость «извечных» классических истин борьбы за «светлое настоящее и истинно доброе будущее»; и, с другой, — из всего благого духовно-материалистического наследия социума, в том числе в духе максимы «марксизм — не догма, а руководство к действию» (Энгельс, 1886)².

При этом с позиций индустриально-классовой версии теории научного коммунизма вообще и, особенно, с точки зрения «(ультра)левых» сил в современном международном коммунистическом и рабочем движении (МКРД) «рыночно-социалистические» реформы, инициированные в КНР Дэн Сяопином и его группой после декабря 1978 г., представляют собой по сути контрреволюционный «уклон вправо», несмотря на ряд параллелей с «новой экономической политикой» в СССР в 1920–1930 гг. (Lin Chun, 2021).

В то же время «дэновские» реформы в КНР представляются крайне новаторски ограниченными и в свете новейших открытий в области подлинной положительной диалектики всемирно-исторического процесса, имея в виду их явное стратегическое несоответствие сверхдолгосрочным объективным и субъективным императивам теоуниверсально-доброчеловеческого прогресса в духе постулатов Богоугодных Мировых Мирно-Доброгармоничной Доброчеловеческой Теорезволюции человечества (вида «человека разумного») в доброчеловечество (сверхвид «человека истинно доброго» ~ «доброчеловека») и, шире, Всеобщего Истинно Доброго Ду-

---

¹ Об этом, повторим, речь идет в готовящейся к печати монографии «Оптимальная политическая экономия...».

² Первоисточник — письмо от 29 ноября 1886 г. Фридриха Энгельса (1820–1895) к Ф. А. Зорге. Энгельс, критикуя немецких социал-демократов, переехавших в Америку, писал, что они рассматривают марксизм «доктринерски и догматически, как нечто такое, что надо выучить наизусть, и тогда уж этого достаточно на все случаи жизни. Для них это догма, а не руководство к действию» (Энгельс, 1886).

ховно-Материалистического ~ Теокосмогеологического Преображения всех (достойных) видов и сфер мироздания¹.

Эти скромные позитивно-критические «мысли вслух» о важнейших итогах и уроках, а также возможных судьбах теории и практики современных общественно-экономических реформ в Китае (и в мире в целом) не имеют ничего общего ни с дешевым «левым» ревизионизмом, ни с реакционным «правым» оппортунизмом, ни с отчасти беспринципно-соглашательским «центризмом», а основаны на новом ультрапередовом универсальном духовно-материалистическом ~ теокосмогеологическо-социальном (т.е. одновременно и параллельно и теосферно-теологическом, и космологическом, и геологическом, и социальном) знании землян, включая в том числе новое-старое прочтение вещей заповедей гениального основоположника российской науки М. В. Ломоносова (1711–1765) о гармонии «мира правды/знания» и «мира веры» с позиций истинно добрых законов «золотой середины», «золотого сечения» и т.д. и применительно к (супер)системно-синергетическим анализу — синтезу — прогнозу явлений, процессов и тенденций устойчиво-оптимального общественного и, шире, теокосмогеологическо-социального прогресса ведущих геосфер и всего земного социума.

Новый концептуальный взгляд на исследуемую проблему

Еще в середине XX в. *великий индийский революционер и мыслитель Шри Ауробиндо Гхош пророчествовал, что коммунизм возродится* в более гуманистической форме — как «рациональная система управления, демократии, социализма и коммунизма» (Resurgent India, 2020). Эта мысль с особой силой применима к истории, современности и обозримому будущему теории и практики социально-экономических реформ в «коммунистическом» Китае, начиная с декабря 1978 г.

Основные этапы социально-экономического развития КНР: новая периодизация

Судя по новейшим документам КПК, в том числе 6-го пленума ЦК КПК (Пекин, 8–11 ноября 2021 г.), ныне обоснованно выделять уже пять важнейших этапов в истории экономической реформы в КНР, т.е. в иной конфигурации, чем прежняя «классическая» классификация, принятая в отечественном китаеведении, например в авторстве профессора А. В. Островского (Островский, 2019, с. 59):

- 1) **первый этап** (декабрь 1978 г. — сентябрь 1984 г.), когда руководством КПК и КНР **был выдвинут лозунг «плановая экономика — основа, рыночное регулирование — дополнение»** и основное внимание

---

¹ Об этом также речь идет в вышеупомянутой монографии «Оптимальная политическая экономия...».

уделялось преобразованиям в деревне, но и в городе проводились эксперименты по расширению хозяйственной самостоятельности предприятий, создавались специальные экономические зоны (СЭЗ) и др.;

- 2) *второй этап* (октябрь 1984 г. — декабрь 1991 г.), когда для развертывания реформ *использовался лозунг «плановая товарная экономика»* и центр тяжести реформы переместился из деревни в город, государственные предприятия стали главным звеном всей реформы в целом, и основное внимание при переходе к рынку было уделено реформе системы цен в виде постепенной либерализации цен и временного существования «двухколейной системы» цен (плановые и рыночные цены) наряду с постепенным распространением реформы на социальную сферу, развитие науки, техники и образования;
- 3) *третий этап* (1992–2003 гг.), когда *реализовывался лозунг «социалистической рыночной экономики»* и формировались новая экономическая система с главным акцентом на дальнейшее расширение и развитие рынка, создание новой системы управления предприятиями, а также новая система макроэкономического регулирования и контроля со стороны государства;
- 4) *четвертый этап* (2003–2012 гг.), когда *доминировал лозунг «совершенствование социалистической рыночной экономики»*;
- 5) *пятый этап* (ноябрь 2012 г. — настоящее время), начавшийся после XVIII съезда КПК (8–15 ноября 2012 г.) и прихода к высшей власти в КПК и КНР в 2012–2013 гг. «группы» Си Цзиньпина, когда стал де-факто реален совершенно новый комплексный социально-экономический феномен типа *«экономика социализма с китайской спецификой в новую эпоху»*, усиленно контрастировавшая с «классическими» рецептами Дэн Сяопина после 1978 г., что де-юре зафиксировано в документах КПК, в том числе XX съезда КПК в 2022 г.

Ныне есть основания полагать, что после во многом «неосталинистского» по своей возможной исторической значимости XX съезда КПК в истории социально-экономического развития КНР будут выделить уже не два этапа, как это было принято делать в последние годы, а три периода: 1) 1949–1978 гг. — командно-административная плановая экономика; 2) 1979–2012 гг. — экономическая реформа; 3) 2012 г. — настоящее время — генезис периода «экономики социализма с китайской спецификой в новую эпоху», в том числе в духе «сицзиньпинизированного марксизма» (на смену прежним вариантам «китаизированного марксизма») и т.д.

Степень справедливости этих научных гипотез определит сама жизнь, История.

«Китайская модель» реформ: некоторые уроки для России и Союзного государства

КНР в последние четыре десятилетия была первопроходцем в теоретической разработке и практической реализации совершенно нового социально-экономического феномена, который в ряде авторитетных научных кругов образно характеризовался априори как «Пекинский консенсус», альтернативный модели «либерально-рыночной демократии» в стиле «Вашингтонского консенсуса» и с той или иной степенью гармонии интегрировавший «азиатский», капиталистический и социалистический способы производства на уровне эколого-экономического «базиса» с дополнением ряда идей из сферы «глобального социал-демократического проекта», «конвергенции социализма и капитализма», конфуцианства, неоконфуцианства и т.д. на уровне политико-идеологической «надстройки» и духовно-культурного «венца» общества. Эта модель, по оценке профессора Центрального финансово-экономического университета КНР Ван Гуанцяня (на момент 30-летия с начала «дэновских» реформ в декабре 1978 г.), включала 12 основных параметров (Ван Гуанцянь, 2008)¹.

Проблемы и перспективы использования опыта экономических реформ в КНР в теории и практике социально-экономического развития нашей страны уже адекватно проанализированы в ряде солидных научных трудов (MPRA, 2017). Особенность подхода к данной проблеме в наших научно-исследовательских работах (НИР) — ее биостратегическая и геостратегическая проекция на футурологию опережающего хозяйственно-политиче-

---

¹ Китайская модель реформ в ее «дэновском варианте» исходно включала следующие факторы: 1) проведение реформы, начиная с сельского хозяйства (включая переход на семейный подряд и др. (*Прим. авт.*)) и с решения наиболее жгучих проблем ликвидации бедности; 2) специфическое ранжирование отраслевых приоритетов (сначала легкая промышленность, потом тяжелая промышленность и инфраструктура); 3) первоначальное использование массивованных инвестиций, затем упор на расширение внутреннего спроса; 4) увеличение экспорта и привлечение иностранных инвестиций и техники, полное использование потенциалов внутреннего и внешнего рынков; 5) организация свободных экономических зон (СЭЗ) с последующим перенесением их опыта на другие регионы; 6) постепенная либерализация цен и временное существование «двухколейной системы» цен (плановые и рыночные цены); 7) реформа государственных предприятий, начиная с расширения их хозяйственной самостоятельности и с дальнейшим переходом к акционерной системе (при сохранении особого государственного протекционизма в стратегических отраслях экономики — сфере финансов, оборонной промышленности и др. (*Прим. авт.*)); 8) финансовая реформа с ориентацией на повышение активности мест при концентрации в центре достаточных средств макроэкономического регулирования; 9) активизация денежной политики (сначала расширение самостоятельности банков, затем — создание целостной системы финансовых институтов и фондового рынка); 10) повышение внимания к развитию образования и науки; 11) следование комплексной экономической политике, объединяющей задачи индустриализации, урбанизации, информатизации и модернизации; 12) стимулирование рыночных сил при обеспечении государственного макроэкономического регулирования с учетом конкретной обстановки (Ван Гуанцянь, 2008).

ского роста России и нового Союзного государства в рамках интегральной духовно-материалистической ~ «постинформационно-высокодуховной» ~ доброхозяйственной ~ оптимальной (в значениях «истинно доброй» ~ «подлинно благой» ~ «идеально совершенной» ~ «мирно-доброгармоничной» ~ «меритократической» и т.п.) модели развития как квинтэссенции, верится, грядущего «русско-славянского и российско-евразийского консенсуса», исторически принципиально более выигрышного визави других «национальных консенсусов» и т.п. и в потенциале оптимально сопрягаемого с ними в духе «истинно доброй мировой идеи-мечты».

О нынешней стратегии социально-экономического развития КНР

Судя по новейшим документам КПК, нынешнее так называемое (согласно ряду источников) «пятое» поколение лидеров КНР в широкой перспективе сохраняет приверженность курсу их предшественников на строительство социализма с китайской спецификой (с добавлением «новой эпохи»), а их высший идеал — «осуществление коммунизма». Долгосрочная цель Пекина на этом пути (вслед за созданием общества «сяокан» к 100-летию КПК в 2021 г.) — это превращение Китая «в богатую и могущественную, демократическую и цивилизованную, гармоничную и прекрасную модернизированную социалистическую державу» к 100-летию КНР в 2049 г. в формате осуществления «социалистической модернизации и великого возрождения китайской нации» и с особым акцентом на идеологию «китайской мечты». В этом свете выдержаны и решения «двух сессий» весной 2021 г. о 14-й пятилетке КНР, итогов XX съезда КПК и др.

В своей книге «Китайский парадокс...» (2021) известный американский китаевед П. Дж. Клиффорд подчеркнул центральную роль КПК в развитии КНР в целом и, в частности, в «гибридной» экономической трансформации в Китае после 1978 г. При этом автор «суммировал нынешнюю государственную идеологию Китая как феномен “Новая эпоха социализма с китайской спецификой = власть КПК + неоконфуцианство + искусственный интеллект”». Этот геостратег из Гарвардского университета выдвинул гипотезу и о том, что в последнее время «Си Цзиньпин и КПК сильно ужесточили свой контроль над китайским обществом и экономикой КНР, что ставит вопрос о том, не знаменует ли новая эпоха Си фактически отход от реформ... в пользу усиливающейся автократии» (Clifford, 2021).

В условиях стремительно нарастающих ныне в мире явлений и процессов «новой биполярности» особо значимы следующие авторитетные геостратегические оценки ведущего аналитика Академии управления развитием — Академии небополитики А. П. Девятова: «В 1989 году СССР

холодную войну проиграл», а «в КНР же на площади Тяньаньмэнь произошел “контрреволюционный мятеж”... Только в 2013 году с приходом к власти в КНР Си Цзиньпина был восстановлен политический курс Великого Октября» (Академия небополитики, 2021).

В целом, главный итог развития КНР под руководством КПК, по оценке профессоров А. В. Виноградова и А. И. Салицкого, таков: «Реформы и модернизация в Китае близки к завершению, ...страна вступила в принципиально новую фазу развития, в ней формируется самобытный общественный строй, а китайская специфика приобретает черты целостности в качестве самостоятельного, альтернативного Западу проекта общественного развития» (Виноградов, & Салицкий, 2019). Скромно добавим, что такое развитие событий вписывается в канву гипотез ученых нашей семьи о гезисе истинно доброго общества на Земле.

В любом случае, более радикальный сдвиг в парадигме развития КНР произошел после прихода к власти нового руководства КПК во главе с Си Цзиньпином. По оценке ряда ведущих российских китаеведов, «решающим стал III Пленум ЦК КПК 18-го созыва (2013). Ориентированная на экспорт и инвестиции в инфраструктуру экономическая стратегия постепенно сменялась развитием с опорой на научно-технический прогресс и внутренний спрос... Китай на практике возвращается к идеям социальной справедливости, замыкая цикл экономический рост — социально-экономическое развитие — проблемы и противоречия — социальная справедливость на новом этапе развития... Фактически меняется модель развития: *от экстенсивного, основанного на инвестициях роста Китай переходит к наукоемкой, высокотехнологичной цифровой экономике*, открывающей новую страницу в истории человеческой цивилизации именно в этот период» (Барский и др., 2021).

Характеризуя путь КПК и КНР, в том числе итоги 40 лет проведения политики реформ и открытости внешнему миру, принятая на 6-м пленуме ЦК КПК 19-го созыва «Резолюция ЦК КПК об основных достижениях и историческом опыте столетней борьбы партии» гласила: «ЦК КПК провел торжественное собрание по случаю 40-летнего юбилея политики реформ и открытости, на котором товарищ Си Цзиньпин выступил с важной речью. Он всесторонне обобщил великие достижения, полученные за 40 лет проведения политики реформ и открытости, и накопленный бесценный опыт, подчеркнув, что реформы и открытость — это великое пробуждение нашей партии, это великая революция в истории развития китайского народа и китайской нации. Он также выступил с великим призывом довести политику реформ и открытости до конца. Великие успехи, достигнутые в проведении политики реформ и открытости и социалистической модернизации, привлекли внимание всего мира. Мы достигли исторического прорыва, покончив с относительной отсталостью развития производительных сил, вышли на второе место в мире по общему объему экономики. Мы осуществили исторический скачок, преодолев дефицит

одежды и продовольствия в народной жизни, в целом достигли средней зажиточности и перешли к полному построению среднезажиточного общества. Китайская нация совершила великий скачок — встала на ноги и стала жить лучшей жизнью. Коммунистическая партия Китая и китайский народ своей мужественной и упорной борьбой торжественно объявили миру: реформы и открытость — это ключевой шаг, который определяет перспективы и судьбу современного Китая, путь социализма с китайской спецификой — это верный путь, который ведет Китай к развитию и процветанию, Китай уверенной поступью идет в ногу со временем» (Xinhua, 2021).

И далее: «Начиная с XVIII съезда КПК, социализм с китайской спецификой вступил в новую эпоху. Главная задача партии в новую эпоху заключается в том, чтобы... начать новый поход к реализации цели, намеченной к столетию КНР, продолжать двигаться вперед к достижению нашей грандиозной цели — реализации великого возрождения китайской нации... На XIX съезде КПК был разработан двухэтапный стратегический план по осуществлению цели, намеченной к столетию КНР, а именно: с 2020 г. к 2035 г. в основном осуществить социалистическую модернизацию, и с 2035 г. к середине нынешнего века превратить Китай в модернизированную социалистическую державу» (Xinhua, 2021).

Кроме того, указывается, что «со времени XVIII съезда партии заметно повысилась сбалансированность, согласованность и устойчивость развития китайской экономики, внутренний валовой продукт КНР преодолел отметку в 100 трлн юаней, а ВВП на душу населения превысил 10 тыс. долларов США, поднялась на новую ступень экономическая, научно-техническая и совокупная мощь страны. Китайская экономика вышла на путь более качественного, эффективного, справедливого, устойчивого и безопасного развития» (Xinhua, 2021).

В том же документе отмечено: «Организованная партией борьба с бедностью была самой масштабной и самой интенсивной в истории человечества, в этом процессе сформировался великий дух интенсивной ликвидации бедности. Со времени проведения XVIII съезда КПК “ярлык бедности” был окончательно снят с 832 слаборазвитых уездов, из категория бедности были полностью выведены 128 тыс. нуждающихся деревень, приблизительно 100 млн сельских жителей избавились от нищеты, в результате чего на десять лет раньше была достигнута цель снижения уровня бедности, поставленная в рамках Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года, была исторически устранена проблема абсолютной бедности, сотворено чудо в истории борьбы человечества за сокращение бедности». В Китае была сформирована крупнейшая в мире система социального обеспечения, базовое страхование по старости охватило 1,02 млрд человек, а базовое медицинское страхование — 1,36 млрд человек. Если в момент своего основания партия насчитывала только 50 с лишним членов, то к 2021 г. она уже стала крупнейшей в мире правящей

партией с более чем 95 млн членов, которая руководит огромной страной с населением в более чем 1,4 млрд человек и обладает весомым глобальным влиянием. КПК к своему 100-летию поддерживала постоянные контакты с более чем 500 политическими партиями и организациями, постоянно углубляла межпартийные обмены и сотрудничество. Приспосабливаясь к новой ситуации, при которой с каждым днем происходило расширение масштаба «выхода за рубеж», партия непрерывно совершенствовала систему защиты интересов Китая за рубежом, эффективно реагировала на риски и вызовы, угрожающие интересам Китая за границей (Xinhua, 2021).

По некоторым оценкам, есть основания полагать, что в преддверии, видимо, эпохального по исторической значимости своих решений XX съезда КПК в среде китайских коммунистов все более стало преобладать трехзвенное деление истории КПК и КНР: 1) Китай освободился («поднялся с колен») в «эпоху Мао»; 2) Китай обогатился в «эпоху Дэна»; 3) Китай усилился в «эпоху Си» (Московский центр Карнеги, 2021). И это еще более усиливает позиции «группы Си Цзиньпина», в том числе, вероятно, в плане своего рода «ресталинизации» на китайский манер (Newsland.com, 2021; Pravda.RU, 2016).

**О модели опережающего социопрогресса
к устойчиво-оптимальным (истинно добрым ~
подлинно благим ~ идеально совершенным ~
мирно-доброгармоничным ~ меритократическим) обществу,
(био)экономике и (био)финансам и затем к интегрально
благому духовно-материалистическому ~
«постинформационно-высокодуховному» ~
подлинно доброхозяйственному макро-,
мезо- и микроуправлению**

Пандемия коронавируса и, особенно, нынешний геополитический кризис обусловили необходимость перехода к жесткой модели «административного ресурса» в управлении макро-, мезо- и микроэкономикой во многих странах в ближайшей перспективе.

С чего начать?! Ведущий отечественный китаевед-экономист профессор А. В. Островский авторитетно заявлял: «В настоящее время, чтобы в полной мере воспользоваться опытом китайских реформ, Россия должна начать с периода “урегулирования” экономики после “шоковой” терапии...» (Островский, 2020, с. 455).

А что можно ожидать позднее? В общем контексте научной гипотезы ученых нашей семьи о генезисе в эпоху «после коммунизма» (Платонов, 1990) оптимально благого (истинно доброго, идеально совершенного и т.д.) общества презентуем ряд элементов теории устойчиво-оптималь-

ных (в значениях «истинно добрых» ~ «подлинно благих» ~ «идеально совершенных» ~ «мирно-доброгармоничных» ~ «меритократических» и т.п.) (био)экономики, (био)финансов и интегрально благого духовно-материалистического ~ «постинформационно-высокодуховного» ~ доброхозяйственного управления ~ макро-, мезо- и микроменеджмента в условно моделируемой последовательности их предполагаемой (в сверхдолгосрочном идеале!) реализации:

- 1) «информационно-биотехнологический (постиндустриально-информационный) технико-экономический способ производства» (кратко резюмируя, типа Т-И-Бт': «Технологии — Информация — Биотехнологии»);
- 2) «информационно-биоэнергогармоничный (биоиндустриальный ~ постинформационный ~ супериндустриальный ~ «зеленый» и т.д.) способ производства» (типа Б-И-Б', т.е. «Биоэнергетический потенциал — Информационно-биофинансовый номинал социально-экологической полезности — мультипликатор Биоэнергогармонии»);
- 3) «истинно добрая (оптимально благая, идеально совершенная и т.д.) биоэкономика талантов и гениев» и затем «подлинное доброхозяйство талантов и гениев» как синоним феноменов «4» и «5» (см. ниже);
- 4) «истинно добрый способ производства» (кратко, типа Д-И-Д', т.е. «Добрый биоэнергетический потенциал — Истинно добрый беспроцентно-кредитный номинал социально-экологической <точнее, теокосмогеологическо-социальной> полезности — мультипликатор истинного Добра», или, кратко, «Добро — Истина — Добро»);
- 5) новый устойчивый оптимальный тип общественного воспроизводства (примерно по схеме: «истинно добрые ~ оптимально благие и тому подобное интегральное макро-, мезо- и микробиоэкономическое и затем доброхозяйственное планирование — беспроцентно-кредитное теокосмогеологическо-статистическое <т.е. одновременно и параллельно и теосферно-геологическое, и космологическое, и геологическо-социальное> биофинансирование уже в качестве доброхозяйственно-финансовых единиц) — производство — распределение — биобартер и затем доброобмен <т.е. прямой обмен нового биоэкономического и затем доброхозяйственного типа> — потребление — обслуживание — утилизация — досуг — общая истинно добрая жизнедеятельность»);
- 6) система оптимально благих (истинно добрых и т.д.) биофинансов и затем их доброхозяйственно-финансовых аналогов, т.е. геомодуль финансов нового поколения — теокосмогеологическо-социально миродоброгармоничных «зеленых финансов» (возможно, в форме «БИО», «талантов», «трудовых единиц / тредов» и т.п.) как средства

- комплексного биофинансового обслуживания ожидаемых в будущем «истинно доброй (оптимально благой, идеально совершенной и т.д.) биоэкономики талантов и гениев» и затем «подлинного доброхозяинства талантов и гениев» и их аналогов (см. пп. «4» и «5»);
- 7) геосистема оптимально благого (истинно доброго, идеально совершенного и т.д.) «постинформационно-высокодуховного» ~ доброхозяйственного макро-, мезо- и микроуправления, т.е. геомодуль менеджмента нового типа — социально-экологически и т.д. (точнее, теокосмогеологическо-социально) мирно-доброгармоничных «зеленого» самоуправления и «доброгеоконфедеративного» управления социосистемы = социоконтекста надпартийно-надклассового неантагонистического типа «истинно добрый человек — семья / род — община / организация — земство / муниципалитет — регион — народность — нация / народ — государство — сообщество / субцивилизация — геоконфедерация ~ жизнедержавы ~ мирового государства ~ миросоюз истинного добра — человечество — мир» на основе геомодуля оптимально благой (истинно доброй, оптимально совершенной и т.д.) биоэкономики и биофинансов и затем подлинного доброхозяинства в рамках социоклассификатора «добрые — злые» и затем «разные добрые» — на смену триаде «правые — центр — левые», порожденной «лукавыми» эксцессами Великой французской революции;
- 8) другие биоэкономическо-биофинансовые и затем доброхозяйственно-управленческие явления и понятия в рамках оптимально благой (истинно доброй, идеально совершенной и т.д.) парадигмы социально-экономических, социально-экологических и, шире, теокосмогеологическо-социальных (т.е. одновременно и параллельно и теосферно-теологических, и космологических, и геологических, и социальных) развития, организации и управления ~ менеджмента на микро-, мезо- и макроуровне; и др.

И все это — часть будущего геомодуля планетарно-международных организаций нового оптимально благого (истинно доброго, идеально совершенного, «доброгеоконфедеративного» ~ миродоброгосударственного и т.д.) типа. Достойная теоретическая доработка и оптимально благой практическая реализация данной модели могли бы антиутопически обеспечить нашему Отечеству форсированный выход в подлинных лидеров культурно-цивилизационного и вообще интегрально благого духовно-материалистического развития, в том числе визави наших отношений с Поднебесной. Выражаясь конкретнее, наша страна реально призвана осветить самой себе и передовому человечеству путь к уникальному духовно-материалистическому (или, точнее, духовно-информационно-материалистическому) прогрессу, исходя из ранее разработанной в отечественной и мировой науке теории матриц интегрального духоматериалистического

развития земного социума. Подробнее вся эта теория био- и геостратегического «прорыва» Отечества в истинные лидеры социопрогресса представлена в книге «Оптимальная политическая экономия: избранные (супер)системно-синергетические основы» в авторстве ученых нашей семьи. Эта готовящаяся к печати фундаментальная модель в прикладном плане видится одной из скромных теоретико-методологических основ практической оптимизации геосистемы экономики, финансов, торговли и других атрибутов, институтов и сфер, верится, грядущего более (а затем и идеально) совершенного макро-, мезо- и микроменеджмента.

Заключение

В целом, выдающиеся успехи китайского народа под руководством КПК неоспоримы, хотя они хронически вызывали и продолжают вызывать злопахательство со стороны реакционных кругов на мировой арене. Очень многие синологи, особенно на дальнем Западе, уже длительное время предрекали и предрекают скорый «коллапс» КПК и КНР из-за ряда социально-экологических, финансово-экономических, политико-идеологических, духовно-культурных и этнонациональных диспропорций в развитии Поднебесной в начале XXI в.

Правда, «нет дыма без огня»: ту или иную дестабилизацию КНР может вызвать некий субъективный фактор, будь то обострение тайваньской проблемы или прогнозируемая в ряде источников экспансия Поднебесной «на Запад» в «эпоху после Си» (Галенович, 2012, с. 6).

Что касается главного урока реформ в КНР применительно к условиям России и Союзному государству, то он, на наш взгляд, состоит в том, что этот опыт — «не догма, а руководство к действию», и его не стоит «абсолютизировать». В действительности, нашей стране для Национального Спасения, Возрождения и Преображения жизненно необходимы оперативные теоретическая доработка и практическая реализация совершенно новой модели совокупного духоматериалистического ~ «постинформационно-высокодуховного» ~ доброхозийственного ~ устойчиво-оптимального (в значениях «истинно доброго» ~ «подлинного благого» ~ «идеально совершенного» ~ «мирно-доброгармоничного» ~ «меритократического» и т.п.) социопрогресса, сочетающей лучшие принципы «истинно доброй мировой идеи-мечты», «русской идеи», научного социализма и вообще всего передового положительного, созидательного и духовно-материалистического наследия.

Теоретическая доработка и практическая реализация модели, по сути, не «догоняющего», а опережающего социально-экономического и, шире, интегрально благого духовно-материалистического ~ «постинформационно-высокодуховного» ~ доброхозийственного ~ оптимального и тому подобного развития по инициативе России и нового Союзного государ-

ства позволит нашей стране форсированно выйти в лидеры совокупного духоматериалистического мирового прогресса, в том числе оптимизировать деловое и иное взаимодействие с Китаем и другими геоцентрами в условиях нынешнего мирового кризиса и новой биполярности и затем в потенциально возможный последующий период «новой разрядки», причем уже в условиях «единого мирового правительства» (верится, отличного от прежней «мировой закулисы») и т.д. (Преподобный Серафим Вырицкий, 2016, с. 108–109).

Список литературы

Академия небополитики (06.03.2021). Девятов А. П. *Курсом Великого Октября навстречу 100-летию КПК*. Дата обращения 06.03.2021, <https://auroga.network/articles/251-nebopolitika/81632-kursom-velikogo-oktjabrja-navstrechu-100-letiju-kpk>

Барский, К. М., Виноградов, А. В., & Салицкий, А. И. (2021). О диалектическом единстве внутренней и внешней политики Китая (к 100-летию образования Коммунистической партии Китая). *Вестник Российской академии наук*, 91, 8, 703–712. <https://doi.org/10.31857/S086958732108003X>

Ван Гуанцянь. (2008). Подъем Китая: «Пекинский консенсус» и «китайская модель». *Цаймао цзинци*, 2, 30 // Цит. по: Кондрашова, Л. И. (2008). *30 лет экономических реформ в КНР. Научный доклад (обсужден на Ученом совете ОМЭПИ РАН 29.05.2008 г.)*.

Виноградов, А. В., & Салицкий А. И. (2019). Можно ли говорить о формировании в Китае нового общественного строя? *Вестник Российской академии наук*, 89, 2, 172–178. <https://doi.org/10.31857/S0869-5873892172-178>

Галенович, Ю. М. (2012). *Войны Нового Китая и его дипломатическая служба*. Восточная книга.

Московский центр Карнеги (25.11.2021). Габуев А., Денисов И. *Выше Мао: зачем Си Цзиньпин переписывает историю Компарии Китая*. Дата обращения 26.11.2021, <https://carnegie.ru/commentary/85863>

Newsland.com (н.д.). Си Цзиньпин. «Сталин по значимости не меньше Ленина... А по правильности решений ему вообще нет равных в мировой истории». Дата обращения 26.04.2021, <https://newsland.com/community/4109/content/si-tszipin-stalin-po-znachimosti-ne-menshe-lenina/6550326>

Островский, А. В. (2020). *Китай становится экономической сверхдержавой*. Институт Дальнего Востока РАН; ООО «Издательство МВА».

Островский, А. В. (2019). Социально-экономическое развитие КНР за 70 лет (1949–2019 гг.). *Проблемы Дальнего Востока*, 5, 55–72.

Платонов, С. (1990). *После коммунизма: Книга, не предназначенная для печати*. Молодая гвардия.

Pravda.RU (23.12.2016). Маслов А. А. *Си Цзиньпин — демократический китайский Сталин. Интервью профессора А. А. Маслова в прямом видеозэфире Pravda.RU*. Дата обращения 26.04.2021, <https://pravda.ru/world/1321030-maslov/>

Преподобный Серафим Вырицкий. (2016). Сост. О. Л. Рожнова. 2-е изд. Издательство Сретенского монастыря.

РСМД (12.12.2021). Гринберг Р. *У экономики нет общего понимания реальности*. Дата обращения 14.12.2021, <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/u-ekonomiki-net-obshchego-ponimaniya-realnosti/>

40 лет экономических реформ в КНР. (2020). Сост. П. Б. Каменнов; отв. ред. А. В. Островский. ИДВ РАН.

Сталин, И. (1952). *Экономические проблемы социализма в СССР*. Госполитиздат.

Энгельс, Ф. (1886). *Письмо к Ф. А. Зорге (29 ноября 1886 г.)* // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. Т. 36. М., 1964. Дата обращения 14.10.2021, https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/1710/He_догма

China's 40 Years of Reform and Development. 1978–2018. Editors: Ross Garnaut, Ligang Song and Cai Fang. (2018). Canberra. Published by: Australian National University (ANU) Press. Retrieved April, 1, 2022, from <https://www.jstor.org/stable/j.etr5egbnk.1>

Clifford, P. G. (2021). *The China Paradox: At the Front Line of Economic Transformation*, Berlin, Boston: De Gruyter. 2nd ed. Retrieved February, 9, 2022, from <https://doi.org/10.1515/9783110724233>

Lin Chun. (2021). *Revolution and Counterrevolution in China*. First published by Verso 2021 — versobooks.com — L., NY. Retrieved February, 10, 2022, from https://books.google.ru/books?id=dMxAEEAAAQBAJ&printsec=frontcover&dq=100th+anniversary+of+the+chinese+communist+party&hl=ru&sa=X&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false

Munich Personal RePEc Archive (MPRA) (2017, June 22). Abasov M. *Comparison of Chinese reform experience with other transition economies (in the example of Russia)* / Abasov, Muzaffar, Middle East Technical University. MPRA Paper No. 79841, posted 22 Jun 2017 16:33 UTC. Retrieved April, 5, 2022, from <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/79841/>

“Resurgent India”. (2020, November 8). *A Perspective on Modern Polity in the Light of Sri Aurobindo (2). II. The Rational System of Governance, Democracy, Socialism and Communism, the Experience of the Last One Hundred Years and Its Likely Culmination*. Retrieved February, 13, 2022, from <http://new.resurgentindia.org/a-perspective-on-modern-polity-in-the-light-of-sri-aurobindo-2/>

Xinhua 2021-11-16 18:50:21|Editor: huaxia. (2021, November 16). *Full Text: Resolution of the CPC Central Committee on the Major Achievements and Historical Experience of the Party over the Past Century*. Retrieved March, 9, 2022, from http://www.news.cn/english/2021-11/16/c_1310314611.htm

Xinli Zheng. (2018). *China's 40 Years of Economic Reform and Development. How the Miracle Was Created (eBook)*. Retrieved May, 10, 2022, from <https://doi.org/10.1007/978-981-13-2727-8>

References

Academy of sky-politics (03/06/2021). Devyatov A. P. On the course of the Great October Revolution towards the 100th anniversary of the CPC. Retrieved March, 6, 2021, from <https://aurora.network/articles/251-nebopolitika/81632-kursom-velikogo-oktjabrja-navstrechu-100-letiju-kpk>

Barsky, K. M., Vinogradov, A. V., & Salitsky, A. I. (2021). On the Dialectical Unity of China's Domestic and Foreign Policy (To the 100th Anniversary of the Formation of the Communist Party of China). *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 91, 8, 703–712. DOI: 10.31857/S086958732108003X

Wang Guanqian. (2008). The Rise of China: The “Beijing Consensus” and the “Chinese Model”. *Caimao jingji*, 2, 30 // Cit. by: Kondrashova L. I. (2008). 30 years of economic reforms in China. Scientific report (discussed at the Academic Council of OMEPS RAS on May 29, 2008).

Vinogradov, A. V., & Salitsky, A. I. (2019). Can we talk about the formation of a new social order in China? *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 89, 2, 172–178. <https://doi.org/10.31857/S0869-5873892172-178>

Galenovich, Yu. M. (2012). *Wars of New China and its diplomatic service*. Eastern book.

Carnegie Moscow Center (11/25/2021). Gabuev A., Denisov I. Above Mao: why Xi Jinping is rewriting the history of the Communist Party of China. Retrieved November, 26, 2021, from <https://carnegie.ru/commentary/85863>

Newsland.com (n.d.). Xi Jinping. “Stalin is no less important than Lenin ... And in terms of the correctness of his decisions, he has no equal in world history at all.” Retrieved April, 26, 2021, from <https://newsland.com/community/4109/content/si-tszinpin-stalin-poznachivosti-ne-menshe-lenina/6550326>

Ostrovsky, A. V. (2020). *China is becoming an economic superpower*. Institute of the Far East of the Russian Academy of Sciences; LLC “Publishing House MVA”.

Ostrovsky, A. V. (2019). Socio-economic development of the PRC over 70 years (1949–2019). *Problems of the Far East*, 5, 55–72.

Platonov, S. (1990). *After Communism: A book not intended for print*. Young guard.

Pravda.RU (12/23/2016). Maslov A. A. Xi Jinping is a democratic Chinese Stalin. Interview of Professor A. A. Maslov live on Pravda.RU. Retrieved April, 26, 2021, from <https://pravda.ru>world/1321030-maslov/>

Venerable Seraphim of Vyritsky. (2016). Comp. O. L. Rozhnova. 2nd ed. Sretensky Monastery Publishing House.

RIAC (12/12/2021). Grinberg R. The economy does not have a common understanding of reality. Retrieved December, 14, 2021, from <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/u-ekonomiki-net-obshchego-ponimaniya-realnosti/>

40 years of economic reforms in China. (2020). Comp. P. B. Kamennov; resp. ed. A. V. Ostrovsky. IFES RAS.

Stalin, I. (1952). *Economic problems of socialism in the USSR*. Gospolitizdat.

Engels, F. (1886). *Letter to F. A. Sorge* (November 29, 1886) // Marx, K., Engels, F. Op. T. 36, M., 1964. Retrieved October, 14, 2021, from https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/1710/Not_dogma